

инвесторов России мало что значит самостоятельно на фоне, например, сокращения на 42% мировых ПИИ во втором квартале 2019 года, пятикратного сокращения ПИИ в Нидерланды и огромного роста как приходящих, так и исходящих ПИИ в Германию. Но, показывает E&Y, если говорить не о статистических показателях, а о новых проектах — иностранные инвестиции власти России интересуют не столько в сводках ЦБ, сколько в виде новых бизнесов, предприятий, вложений в компании, — то все выглядит сильно лучше, чем можно было бы ожидать.

к условиям инвестиций в Россию — от PepsiCo до SAP? Да и невозможно сказать, что специальные усилия властей России по привлечению инвестиций не работают. Так, около трети ПИИ в РФ в 2014–2018 годах — это вложения в Дальний Восток, где проводится активная кампания (в том числе в рамках ТОР и свободных портов) по привлечению инвестиций в развитие этого региона. В остальном же география ПИИ в России вполне предсказуема: это в основном две крупнейшие городские агломерации РФ, московская и петербургская, и в меньшей степени

в России часто предпочитают иметь дело не с крупным частным российским капиталом, а с крупным иностранным), то после 2009 года РФ — это конгломерат интересов крупных госбанков и крупных окологосударственных компаний: в такие юрисдикции ПИИ также приходят, но по иным каналам, на иных условиях, чем в обычные экономики, и хуже. Не говоря уже о том, что сопоставимыми аналогами такой юрисдикции в мире являются Китай, ЮАР и Бразилия, каждая из которых имеет свои неповторимые проблемы во взаимоотношениях с ПИИ.

ходило с ней до этого десятилетиями, несмотря на все усилия властей РФ.

При успешном совпадении этих факторов (СЗПК, дерегулирование, экономический рост в силу роста госинвестиций, в том числе инфраструктурных) и неизменности нынешних преимуществ российской юрисдикции (нормализованная инфляция, недоинвестированность, свобода движения капитала, относительная квалифицированность рабочей силы, отсутствие острой социальной и политической напряженности на уровне, например, Латинской Америки, высокий уровень

В 2018 году иностранные инвесторы вели в России 211 проектов, это радикально меньше, чем в 2017 году (238), и это — девятое место в Европе.

Более всего проектов в АПК, химпроме и производстве пластика, на третьем-четвертом месте — машиностроение и цифровые технологии, причем число проектов в цифре растет в полном соответствии с европейскими трендами. Отметим, если судить по поручениям правительства по итогам обсуждений октябрьского заседания КСИИ, то активность (выражающуюся прежде всего в выявленных рабочих проблемах — например, если вы не вкладываетесь в производство мебели и не планируете, то у вас вопросов о качестве регулирования этой отрасли на КСИИ не возникнет по определению) иностранные компании имеют в химии, АПК и пищепроме, машиностроении (в том числе в сфере роботизации производства в этом секторе), а также в производстве стройматериалов и в электроэнергетике. Если бы верен был тезис о том, что ПИИ в России чисто имитативны и почти полностью связаны с трансграничными операциями российских компаний, то откуда бы такой интерес участников КСИИ

инвестиционно активные территории (Калуга, Казань, Краснодар, Ульяновск).

Другое дело, что, разумеется, и предполагаемые объемы реальных ПИИ, и их доля в общем объеме инвестиций в экономику России, и влияние их на инвестклимат в России действительно существенно меньше, чем те же показатели в открытой, качественно регулируемой и существенно интегрированной в мировой рынок развивающейся экономике без принципиальных барьеров для привлечения ПИИ и для создания иностранными инвесторами в этой юрисдикции новых прибыльных инвестпроектов. Россия в рейтинге Doing Business входит в топ-30 самых привлекательных юрисдикций мира, и это радикально расходится с соответствующим масштабам этой экономики притоком ПИИ и присутствием здесь иностранцев. Часть причин перечислена выше. Этот список следует дополнить еще и последствиями уникальной траектории развития корпоративного сектора в РФ в последнее десятилетие: если до 2009 года страна очень во многом ставила на ПИИ как на средство модернизации российской экономики (а к концу этого периода можно было даже говорить о том, что власти

Тем не менее именно конец 2019 года может быть особенно интересным для старта обсуждения будущего иностранных инвесторов в России. В первую очередь вопрос о том, в какой степени РФ способна поднимать уровень экономического роста, перестает быть теоретическим. Если снижение темпов роста ВВП в 2017–2019 годах было временным и с 2020 года есть шансы хотя бы на ускорение темпов экономического роста — вслед за приходом в госдолг России в 2018 году нерезидентов вполне вероятен и рост интереса к ПИИ. Усилить этот интерес могут два новых недооцениваемых фактора. Первый — кампания дерегулирования условий предпринимательства, в России известная как «регуляторная гильотина». Второй — ожидаемый закон о «соглашениях о поощрении и защите капиталовложений» (СЗПК), очень существенно и по не самой распространенной в мире схеме гарантирующий важнейшие условия всех крупных инвестпроектов в России. Даже в ослабленной в сравнении с СЗПК форме аналоги, специнвестконтракты, в последнее десятилетие произвели реальную революцию в российской автомобильной промышленности — то, чего не проис-

цифровизации) рисками ПИИ в России останутся прежде всего риски внешнеполитические (санкции, контрсанкции, кульбиты российской внешней политики), внутривнутриполитические (в основном связанные с силовиками) и управленческие (слабое распространение и принятие современных технологий управления в России скорее недооценивается). С тремя последними рисками в 2020–2021 годах, видимо, ничего не произойдет — и для иностранных инвесторов, не готовых их принимать, Россия останется территорией, в которую инвестировать нельзя.

Число же тех, кто готов инвестировать в Россию с их учетом, выяснится как раз в 2020–2021 годах: если их будет много, все, что мы знали в последнее десятилетие про ПИИ в России, в основном можно будет сдавать в архив и поднимать из архива данные 2004–2009 годов, времени локального пика иноинвестиций в Россию в последнее время. Возможны и более высокие ставки: за это время многое изменилось (и не только к лучшему) в мире и (не только к худшему) в самой РФ. В общем, есть что обсудить — без большой уверенности, без радужных ожиданий, в рабочем режиме ●